

Педи из Хрущевки

Автор Анна Лунина

18+

Анна Лунина

Леди из Хрущевки

<https://litres.ru/73421493>

SelfPub; 2026

Аннотация

А кто такие психологи в действительности? Мы доверяем им самое ценное — свои тайны и боли. И не только мы, но и правители государств. А что, если именно они — современные иллюминаты, тайно влияющие на судьбу человечества?

Она была ребенком хрущевки и росла среди бедности в окружении маргинальных личностей. Ей был предначертан путь монотонных серых будней и жизнь без перспектив. Но она решила изменить свой путь, и сама создала условия для этого. Её жизнь была наполнена событиями, которые закалили её характер и расширили границы разума. Изучив психологию, она раскрыла истинную силу этой профессии и собрала вокруг себя сильнейших.

Теперь именно они способны решать, куда пойдёт человечество: по дороге света, любви и гармонии, или в тёмные глубины недоверия и хаоса?

Её путь — это история о том, как даже из нищеты можно подняться и стать тем, кто способен изменить мир.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	44

Анна Лунина

Леди из Хрущевки

Пролог

Нью-Йорк, Манхеттен, Эмпайр-Стейт-Билдинг, наши дни. За окном обычный мегаполис. С высоты птичьего полета люди смотрятся как муравьи. Они сбиваются в стайки перед светофорами и потом вместе переходят дорожки между гигантскими зданиями. В этих зданиях создается и управляется мир. В этих величественных строениях сидят такие же муравьи с одним отличием – у них есть власть и деньги. Все люди рождаются с одинаковыми базовыми настройками: две руки, две ноги, уши, глаза, нос, рот, и независимо от пола – сзади мы все похожи. Так задумано природой. Но почему же кто-то имеет власть и деньги, а кто-то голодает и живет на улице? Кому-то власть и деньги передается по наследству, а кто-то получает своим трудом и разумом. Нам всем даны одинаковые базовые настройки, но все мы рождаемся в разных условиях и среде обитания. Люди, рожденные в суровых условиях и достигшие богатства, лишь своими заслугами – они как виноградная лоза, которая после страдания дает лучший урожай.

Людской мир стремительно развивается и наконец-то,

принял женщин как полноценных людей. Теперь женщины не стоят в тени мужского мира — они такие же лидеры, творцы, ученые и воины. Они прокладывают новые пути там, где раньше были лишь стены непонимания и предрассудков. Еще пятьдесят лет назад это казалось невозможным. Теперь в мире, где женщины тоже играют ключевые роли, общество начинает стремиться к балансу, где конкуренция уступает место сотрудничеству, а хаос превращается в порядок. А психология — наука о душе и разуме, становится мостом между прошлым и будущим. Она учит человечество понимать себя и других. Теперь это не просто наука — это инструмент управления сознанием и душами других людей.

Семьдесят четвёртый этаж. Кабинет, залитый светом. Анастейша стоит у окна, обхватив руками локти. Чёрный костюм сидит на ней идеально — строгий, но изящный, подчёркивающий её утончённую фигуру. Снаружи — шум жизни мегаполиса. Здесь она создаёт собственную реальность, изолированную от остального мира.

На тахте в углу, скрытый от солнечного света тяжёлыми жалюзи, сидит мужчина, который несколько минут назад казался нерушимой глыбой. Его плечи вздрагивают от всхлипов, голова опущена, пальцы сжимаются в кулаки. Пиджак лежит в стороне, галстук ослаблен на шее — образ идеального политика рухнул, как карточный домик. Тот влиятельный политик остался за дверью этого кабинета — это прави-

ло, которое нельзя нарушать. Сейчас он не политик, не герой заголовков. Сейчас он — человек в кабинете психолога.

Анастейша не двигается. Её взгляд скользит по нему. Она наблюдает. Каждая деталь — осанка, жесты, дыхание — рассказывают больше, чем слова.

— Скажите это, — спустя несколько секунд, тихо произносит она. Её голос спокойный и ровный, без эмоций.

Мужчина дёргается. Его кулаки сжимаются.

— Я не смог. Я не справился... — его голос дрожит, каждое слово дается ему с трудом. — Все думают, что я сильный, что я знаю, что делаю... Но они не видят. Никто не видит...

— Что не видят? — мягко уточняет она, её голос наполнен почти незаметной заботой.

— Меня... И я уже не вижу себя. — говорит он и замолкает.

На мгновение в комнате воцаряется глубокая тишина. Анастейша отходит от окна и медленно садится в кресло напротив. Она делает это неторопливо, словно даёт мужчине время перевести дыхание. Её поза расслабленная, руки лежат на коленях. Она по-прежнему держит дистанцию, не давит, не вторгается.

— Ваша жизнь — это фасад. Вы строили его из кирпичиков чужих ожиданий. Вы сами себя потеряли. Когда вы в последний раз слышали голос собственных желаний? — так же спокойно говорит она.

— Двадцать лет... Может, тридцать... — выдыхает он. — А если я всё разрушу? Всё, что построил?

Анастейша склоняется чуть ближе.

— Разрушить не значит проиграть, — говорит она твёрдо. — Разрушить — значит дать возможность себе, построить заново. Себя. Свой мир.

В воздухе висит напряжение. Мужчина медленно выдыхает, и вместе с воздухом из него уходит что-то тяжёлое, что он нёс на своих плечах десятилетиями. Анастейша наблюдает за ним — молча, пристально. Она знает, что этот момент — это вершина, от которой начинается путь к новой жизни. Её сеансы — как хирургическая операция на душе. Один неверный шаг — и можно навсегда потерять пациента. Но она всегда точна. А это был последний влиятельный человек, который еще не был под влиянием сообщества психологов. Она встаёт и возвращается к окну, но теперь она смотрит на свое отражение. Пятнадцать лет назад она была просто Настей, жившей в пригороде Санкт-Петербурга в обычной хрущевке, познавшая дно нищеты и скудность умов. Но всё,

что она пережила в те года привело её в эту точку жизни. Её упорство, преданность своим убеждениям, саморазвитие и желание учиться — помогли ей создать условия для нового жизненного пути. Теперь она — Анастейша, создательница Элиты Разумов. Сообщества, которое управляет разумом тех, кто стоит на вершине мира. Мировое господство больше не принадлежит тем, у кого власть и деньги — теперь оно в руках способных управлять сознанием и душами людей.

Глава 1

Настя сидит на перевернутом ведре по середине огорода и переводит дух, после того как посадила это ведро полное картошки. Наблюдая за своей бабушкой и мамой, которые стоя задней точкой вверх делали тоже самое. Насте недавно исполнилось тринадцать лет. В этот момент она понимает, что ей нужно брать жизнь в свои руки. Мама и бабушка потеряли очень многое в дефолте и поэтому не могли себе позволить купить ей даже одежду. У мамы были вещи еще с тех хороших времен, когда работа на заводе приносила хорошее денежное положение. А Настя росла и ей нужно было покупать одежду и обувь. Конечно же, всё покупалось «на вырост» – в обувь подкладывалась вата, а джинсы на штанинах подгибались и затягивались на талии ремнем. Так можно было проходить целый год в одной обуви и в одних и тех же вещах.

— Чего сидишь? Давай помогай! Нам еще на рынок надо успеть! — сказала мама Насти.

— Мам, я тут решила согласиться на работу на канцелярской фабрике, меня туда Валька позвала — ответила Настя.

— Ты чего с ума сошла? Кто ж тебя возьмет? Тебе ещё физику исправлять на каникулах! — с раздражением ответила её мама.

— Там берут без оформления, я выгляжу старше своих лет и скажу, что мне шестнадцать лет. Я хочу одежду и косметику. Вам сложно мне что-то покупать, а так я сама куплю себе. Заработаю и куплю. Физику я сдам, я же ее знаю, просто у Людмилы Ивановны было плохое настроение и поэтому она ко мне придралась, плюс ей уже за семьдесят и у неё скверный характер. Мне директор все рассказала, как мне пересдать. — объяснила Настя маме.

В этот момент ошеломленная бабушка выпрямилась и сказала:

— Лучше бы училась нормально, а то седьмой класс заканчиваешь и одни тройки у тебя, ишь чего выдумала работать пойдет?! Верка то твоя на четверки и пятерки заканчивает, а ты неуд по физике схлопотала. Давай, иди за картошкой, хватит болтать!

Настя ничего другого и не ожидала. Но она была упертая и не собиралась отступать. Вера была её одноклассницей и дочерью учителя истории. Настя с ней дружила всё детство, но теперь что-то изменилось, и они просто перестали общаться.

Огород Таисия Ермолаевна – бабушка Насти, арендовала каждый год на одном и том же месте. Недалеко от железной дороги. Но в другом конце пригорода, где они жили. У них была дача, которую выдали Таисии Ермолаевне, когда она работала на заводе. Но там всего шесть соток и вместо почвы торф, на котором сложно что-то вырастить. Эта дача находилась в часе езды на электричке, а потом до неё ещё шесть километров пешком. Два года назад Таисия Ермолаевна потеряла мужа, который не успел достроить дом на даче. На даче были только парники с помидорами и огурцами, ну и по мелочи зеленушка всякая росла. Раз в неделю бабушка или мама ездили туда поливать это все. А на этом огороде выращивали – картошку, свеклу, лук и морковь. За капустой ездили к родственникам на другой огород, который был не далеко. Весь урожай они возили на себе в рюкзаках-мешках. Это был мешок с одной лямкой внизу и этой лямкой нужно было перевязать мешок так, чтобы получился рюкзак. Настю всегда поражало как это получается у её бабушки. Все эти овощи Настина семья ела потом всю зиму и весну. Как правило картошки хватало каждый год, если никто её не воровал с огорода. Так жили почти все из окружения Насти и её родительниц.

Посадив картошку и купив на рынке кусок свинины, эти женщины возвращались домой – в свою двухкомнатную квартирку на первом этаже хрущевки. Квартира была со-

вершенно обычной. Одна комната, где стоял телевизор была проходной – там спала на диване мама Насти. Еще в этой комнате стояло кресло-качалка, у которого часто ломалась спинка. В детстве Настя из этого кресла делала домик. Погружалась в свои игры, раскладывала там свои игрушки и часто засыпала. Во второй комнате жили Настя с бабушкой. На кровати спала бабушка, а Насте недавно купили диван-кровать. Тогда они с бабушкой разделили комнату шкафом. Со своей стороны Настя обклеила шкаф плакатами звезд из журнала "Cool". Маленькая кухня, на которой можно было находиться исключительно вдвоем, и кто-то из этих троих обязательно должен был стоять у плиты. Газовая плита, и на одной конфорке стоял чугунный утюг – им можно было погладить белье, разогрев на плите, или же использовать как пресс для засолки грибов. За окном был металлический ящик, почти у всех тогда были такие ящики – в них очень удобно было хранить продукты, а зимой использовать как морозилку. В углу кухни, гордо был воздвигнут холодильник "Свияга", который был членом семьи и очень часто перебивал разговоры на кухне своим тархтеньем.

В кухне, туалете и ванной стены были покрашены в зеленый цвет, а во всей остальной квартире были обои с разными цветочками. Настя помнила, как они с мамой и бабушкой весело их клеили клейстером – это специальный раствор из муки. Сначала они клеили газету, а следующим слоем непослушные бумажные обои. Ванна была чугунной, высокой, но

маленькой и сидячей. Бабушка Насти, наверное, лет до семи доставала ее оттуда и относила в комнату на ручках. При этом говорила, что она ее пушинка и всегда ей останется.

В хрущевке были «картонные» стены, в ванной они часто желали соседям здоровья, когда те чихали и они им отвечали - «Спасибо и вам не хворать!». А по ночам было дословно слышно, как ругаются пьяные соседи со второго этажа. Настя даже закрывала уши подушкой, чтобы не слушать такое количество матерных слов. В подъезде часто собирались ребята, которые очень шумно пили и употребляли различные наркотики. Разрисовывали стены, жгли спички на потолке и ломали почтовые ящики. Когда их всё же кто-то выгонял из подъезда, то они могли, уходя разбить окно или бутылку. Вообще, тот человек, который их выгонял был очень смелый и он понимал, что мог им дать отпор, если они полезут драться. В Настином подъезде это был Гриша – он был из «старшиков» и имел авторитет у всех на районе. Он разруливал «стрелки» и следил за порядком.

В подъезде, где жила Настя все друг друга знали и почти все росли вместе. Те кто переезжал в их хрущевку – сразу же брались в оборот пожилой частью населения подъезда при входе в подъезд, на скамейке. А после допроса, о их личностях во всех подробностях и добавляя свои доводы, которые касались малейших деталей – докладывалось всем членам семьи. Так весь подъезд всё знал обо всех.

Мама и бабушка Насти не матерились, не пили и не ку-

рили. Они давали Насте воспитание, которое могли дать. К тому моменту на огороде Настя поняла это и решила взять свое воспитание в свои руки.

В прошлом году Настя начала общаться с отцом. Он оставил семью, когда ей было семь лет, но теперь внезапно появился и даже несколько раз взял её с собой на выезды в Ленинградскую область. Он позвонил неожиданно — спустя столько лет молчания и его голос Настя сначала приняла за ошибку.

— Настя? Это папа.

После минутной паузы она ответила:

— Привет.

С тех пор он брал её с собой. Эти поездки были совсем не похожи на всё то, что она видела до этого. Вместо огорода, дачи и двора хрущевки — бескрайние леса Ленинградской области, палатки, дым от костра и интересные рассказы туристов.

Настя впервые поняла, что мир не заканчивается на их пригороде. Она ночевала под звёздным небом, слушала, как незнакомые люди говорят о разных странах, которые казались нереальными. О горах – на которые можно подняться. Морях – которые можно пересечь на паруснике. Тогда она

осознала, насколько разные её родители.

Мама — строгая, экономная, считала каждую копейку, но дом был полон еды, а все счета оплачены вовремя. Отец — разгильдяй, без денег, но с горящими глазами и вечной страстью к приключениям.

— Как они вообще поженились? — думала Настя.

Всех этих путешественников объединяло одно увлечение — паруса. Они все были такими разными, но сплочённые одним делом. Лодки они строили сами по своим чертежам и своими руками. Потом на этих лодках путешествовали по миру. И все встречались на регатах, которые сами же и организовывали.

— А ты чем хочешь заниматься, когда вырастешь? — однажды, её спросил турист по имени Павел.

Он был высоким, с бородой и тихим голосом. Настя смутилась — никто раньше так прямо не задавал ей подобных вопросов.

— Я... не знаю. — честно призналась она.

До этого момента она никогда не задавала себе подобный вопрос. В её картине мира уже всё было определено — шко-

ла, техникум, завод. Она не знала о возможности выбора и что, может быть по-другому.

— Это не страшно, — кивнул он. — Главное, не бойся мечтать. Даже если кажется, что твои мечты — это невозможное.

Эти слова застряли у неё в голове. А оказавшись в окружении людей, которые уже стали «кем-то» когда выросли, ей захотелось больше проводить времени с ними и расширять свой кругозор через их рассказы и опыт. Благодаря этим разговорам она узнала, что мир больше, чем она себе могла представить и он может подарить ей множество возможностей.

Тогда Настя своей юной головой поняла, что ее не смогут воспитать ни мама, ни отец, ни бабушка. А быть в окружении ее сверстников — наркоманов, воров, алкоголиков и токсикоманов — этот путь точно не для нее. Признав это, ей стало проще общаться с родителями — она начала брать ответственность за себя и сосредоточилась на тех возможностях, которые ей представились. Она была смышленной девочкой, в школе она поняла, что главное не заучивать текст в учебниках, а понимать, что там написано. Поняла, что домашние задания — это трата времени и их можно сделать на перемене перед уроком. Физику она понимала лучше отличников в классе, но ее учитель Людмила Ивановна услышала от нее

ругательства и взъерепенилась. Настя в тот момент отгоняла от себя мальчишку-старшекласника, который ударил ее, а она просто защищалась. После этого, Настя получала только двойки на протяжении трех четвертей.

— Опять двойка, Настя, — заявила учительница, глядя на неё поверх очков, вытирая нос платком и пряча его в рукав у запястья.

Настя уже только улыбалась в ответ. Её это больше не задевало. Но она не позволила к себе несправедливо относиться и пошла к директору. Директор школы её поняла и сказала, чтобы Настя просто пришла на пересдачу в июне и поговорила со старушкой-учительницей, которая преподавала еще Настиной маме. И попросила Настю проявить мудрость по отношению к Людмиле Ивановне.

Школа закончилась в конце мая. Начались летние каникулы. Настя вместе с Вале́й поехала устраиваться на работу в соседний пригород. На время забыв о физике и сосредоточившись на новых джинсах. Это было очень волнительно. Но Валя – ее новая знакомая, была очень уверена в успехе.

Настя ей сказала:

— Я не умею врать. Как мне с этим быть?

— Ты не ври, просто молча кивай головой, а я за нас двоих буду говорить. — сказала Валя ей, при этом закатив глаза от небывалой Настиной глупости.

Когда они вышли из здания фабрики по производству канцелярии, то скакали как ошеломленные от счастья – завтра в восемь утра у них был первый рабочий день.

На следующий день, взяв с собой бутерброд с докторской колбасой Настя бежала на остановку в семь двадцать утра. Хотя, раньше десяти утра на каникулах, Настю невозможно было разбудить. Чтобы Настя не проспала школу Таисии Ермолаевне, иногда, приходилось обливать её холодной водой прямо в постели. А тут Настя встала сама – невероятно! На остановке она встретилась с Валеёй, они сели в автобус и поехали на свою первую в жизни работу.

Первую неделю Настя закручивала заглушки на синие ручки и надевала колпачки, от монотонности движений и однообразного сюжета у нее возникали странные ощущения. От сумасшествия спасали перекуры, в коридоре с необычными круглыми окнами, похожими на иллюминаторы ракеты. Пальцы гудели, но чувство, что она скоро сможет купить себе модные джинсы клеш с большими карманами и косметику, ту которую она хотела – это придавало столько трудолюбия, что она шла и свежими мозолями продолжала крутить эти заглушки.

В понедельник у нее пересдача физики, и Настя попросила поставить ее в вечернюю смену, чтобы везде успеть. Начальница смены её отпустила и переставила в графике на вечер.

И вот, тот самый понедельник. Она с учебником физики и конспектами заходит в кабинет.

— Ну что ж бездарь, садись, проверим как ты знаешь мой предмет. Сразу скажу, что буду очень строга! — сообщила Насте Людмила Ивановна.

По урокам этикета, она знала, что проявлять воспитанность в подобные моменты – самое лучшее оружие против любого оппонента.

— Благодаря вам, Людмила Ивановна, я так полюбила физику, могу вам показать конспекты за весь учебный год, чтобы вы убедились в этом. — она протянула тетрадь пожилой женщине, восседающей за большущим столом учителя. Та взяла тетрадь, но не растаяла от лести.

— Садись. Теперь будешь отвечать устно! — сказала Людмила Ивановна.

Это был долгий допрос с прямой задачей – завалить. Настя отвечала на все вопросы, но не заученными словами, а

своими словами и то, как она понимает. На радость учителю, которая нашла лазейку и теперь говорила, что Настя ничего не знает, раз не может сказать слово в слово. Настя устала от такого отношения к себе и сказала:

— Знаете что? Давайте не будем тратить время, я пойду на пересдачу в августе к директору. Ставьте мне двойку! Я уже опаздываю на работу!

И тут лицо старушки смягчилось, и она подняла свои ласковые глаза на девочку:

— Что? Ты работаешь? Как так? — удивленно спросила она.

— Да, я устроилась на летнюю подработку, чтобы помогать маме и бабушке.

— И где же ты работаешь?

— На канцелярской фабрике, ручки кручу.

И тут необъяснимым образом Настя превратилась в любимую ученицу и получила четверку за пересдачу.

Она же могла выбрать быть жертвой и мямлить себе под нос о несправедливом суждении ее знаний физики. Или поступить, как она поступила. И в этот момент Настя узнала,

что такое уверенность в себе. И как уверенный человек может влиять на самых влиятельных и строгих. Восхитилась своим выбором действий и наполнилась еще большей смелостью.

Приехав на работу, Настю посадили в другой кабинет и дали другую работу. Теперь она собирала коробочки для скрепок желтого цвета с номером двести. Она очень обрадовалась смене мелькающего реквизита и возможности мозолям на пальцах зажить от колпачков. Еще ей сказали, что на следующей неделе будет зарплата и если она успеет сделать план ещё и по коробочкам, то ей дадут премию. Это был волшебный день для Насти.

Через две недели Настя с Валею приехали за зарплатой и им не захотели ничего выплачивать. Тогда Валя сказала, что подожжёт этот завод, - " к чертям собачим ! "

Но это только вызвало агрессию у начальника, и он выгнал их из кабинета. Они вышли в коридор с круглыми окнами и остановились, глядя в них. Их первый раз в жизни кинули, да ещё так нагло, что они не могли это принять и просто стояли, молча. Настя видела перед собой как сыпется её мечта о новых модных джинсах. Представила лица ее матери и бабушки, прокрутила фразу в голове от мамы:

— А я же говорила?!

В этот момент Настя почувствовала прилив гнева и её сердце забилось чаще:

— Со мной так нельзя! — подумала она и вспомнила, как уверенность в себе ей помогла две недели назад сдать физику.

— Валя, пошли со мной, просто стой рядом и кивай головой, терять нам нечего. Попробуем по-другому! — сказала она удивленной подруге, схватила её за руку и потащила в сторону кабинета.

Постучав мягко в кабинет, они зашли. Начальник поднял одну бровь и повторил:

— Я же сказал – денег нет! Что вам еще надо? Я сейчас милицию вызову! — раздраженно произнес он.

— Так вызывайте, — спокойно произнесла Настя.

Тут Валя пыталась кивнуть, но только смогла выпучить глаза на Настю от удивления. И в таком же состоянии прибывал начальник.

— Понимаете, тут такое дело. Мы вам с Валею наврали о нашем возрасте, нам всего тринадцать лет, а от своих друзей

воров я знаю, что малолетки вроде нас не несут уголовного наказания. Так что, милиции будет очень интересно узнать, что же малолетки делают у вас на фабрике? Ну либо, мы можем поджечь ваши желтые коробочки с номером двести и нам за это ничего не будет. Как вы на это смотрите?

В этот момент Валя с открытым ртом кивнула и достала угрожающе зажигалку из кармана.

Начальник быстро моргая от недоумения, начал выходить из состояния шока и открыл верхний ящик. Чего-то посчитал и положил в конверт.

— Забирайте и проваливайте!

Они молча вышли из здания с круглыми окошками и пошли в сторону автобусной остановки. Там они сели и открыли конверт. В конверте лежало восемьсот рублей. Девочек кинули, за две недели работы и перевыполненный план им должны были заплатить по тысяче двести рублей каждой. Но разделив деньги пополам, они завизжали и запрыгали от радости. Для них это была победа. Это были первые деньги, которые они сами заработали. Каждая купюра была какая-то особенная и самая ценная. Им хотелось постоянно пересчитывать и трогать эти деньги. Купюры даже, казалось, пахнут по-другому — как свои, заработанные!

Так Настя усвоила еще один урок – иди до конца и никогда не сдаваться, особенно, если уже нечего терять!

Настя ехала в автобусе домой и улыбалась, она уже мысленно была на рынке и покупала джинсы своей мечты. Мама и бабушки дома не оказалось – они были ещё на работе. Насте не терпелось, и она позвонила своей подруге, которая жила в последнем подъезде её хрущевки. Вероника согласилась поехать с ней на рынок. Но Настя не могла дождаться, когда та соберется и поэтому побежала к ней домой, чтобы подгонять её.

Веронике было пятнадцать лет. Она жила одна, полгода назад её мама погибла в автокатастрофе, где её отец никто не знал. Бабушка с дедушкой много работали и несколько раз в неделю заезжали к ней. Они привозили ей только еду, а денег не давали. Вероника не работала и не могла себе позволить что-то лишнее в магазине. Но у Вероники теперь тусил весь двор, ребята приходили с алкоголем и приносили с собой ещё еду. А теперь и Настя на свои заработанные деньги могла что-то купить подруге, но нечто весомое.

Они приехали на рынок. В этом месте, казалось, продается всё что угодно. У цыган продавалось всё самое модное и дешёвое. Но надо было держать деньги в трусах, чтобы не украли – так учила её мама, когда они перед первым сентябрем ездили на этот рынок, закупаться перед школой.

Вот они! Те самые клешёные, светлые джинсы с большими карманами и металлическими застёжками!

Женщина продавщица сказала Насте, когда та стояла на картонке уже в них:

– Они тебе очень длинные, давай подождем твою маму, чтобы она посмотрела?

– Нет, я покупаю их и подошью сама, мамы тут нет. – ответила Настя, стоя на картонке у шатра, у которого все стены были увешаны разной одеждой.

– А деньги то у тебя откуда? – поинтересовалась цыганка.

– Я сама их заработала! – с гордостью сказала Настя.

– Ох, какая ты молодец! Я тебе половину стоимости скину на эти джинсы. Тебе же ещё их подшить надо. – В этот момент Настя растерялась от неожиданного счастья.

Она своими руками заработала в тринадцать лет на джинсы своей мечты и теперь они у нее в руках. И ещё с такой большой скидкой! Настю переполняли чувства – гордость, счастье, любовь, благодарность. Она справилась сама со всем и достигла цели – теперь её маме и бабушке не нужно покупать ей штаны в этом году. У нее теперь есть та вещь, кото-

рую она хотела и которую будет носить с удовольствием без ремня. Поблагодарив женщину продавщицу, они с Вероникой пошли на поиски остального нужного.

Итак, Настя купила себе: зонт-трость с деревянной ручкой, джинсы своей мечты и палетку с тенями. Веронике купили – кофту и расческу-щетку. Вероника очень хотела такую расческу, потому что ее волосы сильно вились, а она мечтала их выпрямить, наверное, как и все кудрявые люди. Всё это им обошлось ровно в четыреста рублей.

Теперь, они возвращались домой. Смеялись, шутили и были очень довольными.

Вернувшись в свою хрущевку, девочки пошли к Веронике домой. Из её окон открывался обзор на весь двор. Девочки пили чай, когда увидели в него беременную Тоню, которая шла к Веронике и рыдала. Они её встретили у порога, она расплакалась еще сильнее. Поведав им свою историю о том, что её теперь уже муж, переспал с её матерью, с которой они жили в одной комнате в коммуналке. Рассказывая, она достала бутылку спирта и спросила, есть ли чем-то вкусным развести – ей необходимо выпить. Девочки упорно отговаривали от этого действия – она была на восьмом месяце беременности. Говорили, что будут ей помогать с ребенком. Главное, чтобы она не делала глупостей сейчас...

На Настю история Тони произвела сильное впечатление. Тоня была ровесницей Вероники и через месяц она должна была стать мамой. Её исключили из школы из-за непосеща-

емости, работы у нее не было, мать злоупотребляла алкоголем и иногда, вместе с ней. Жили они в комнатухе, в коммуналке. Её «благоверный» был на семь лет старше её, работал грузчиком. А когда Тоня забеременела, чтобы не сесть в тюрьму – он женился на ней. Настя была преданным другом и часто сидела с родившейся у Тони девочкой. А потом через год, с родившимся у Вероники мальчиком. Вероника подседа на наркотики, как, собственно говоря, и все, с кем она тогда общалась. Несколько ребят из двора хрущевки умерли от передозировки.

Тут Настя поняла, что какой бы она уверенной в себе ни была – окружение имеет сильную власть над человеком. Осознав, что ей начинает казаться всё происходящее вокруг нормальным, она очень испугалась! Она хотела убежать и не возвращаться. Чтобы выжить в этом окружении ей необходимо было быть "своей" – быть на одной волне, под теми же вещами и на том же уровне общения, позволяя мальчикам больше дозволенного дружбой. Её счастливое детство превратилось в реальность подростка. Но Настя уже видела другой мир за пределами двора хрущевки. И решила просто менять круг общения. Она стала чаще уезжать к отцу и даже жила у него несколько месяцев. Но обстоятельства возвращали её обратно в хрущевку – родительницы и школа. Настя больше общалась с туристами – так её научили кататься на сноуборде, парусном катамаране и виндсёрфинге. Тогда она ещё не понимала на сколько это было важно в её возрасте и

какие качества личности в ней уже формировались.

В начале учебного года девятого класса, Настя решает закончить школу. Она не будет учиться ещё десятый и одиннадцатый классы. Ей захотелось быстрее получить профессию и пойти работать. В пригороде не было хороших учебных заведений и она выбрала лицей в Питере. Но туда было сложно поступить. Тогда она поехала в тот самый лицей. Всё узнала – надо было поступить на платные подготовительные курсы в середине учебного года и по результатам экзаменов этих курсов, ученики автоматом зачислялись на первый курс. В ноябре Настя с мамой приехали на день открытых дверей лицея. Изучая и взвешивая все возможности, Насте из всех профессий подошла профессия парикмахер. После окончания она автоматом поступала бы на второй курс Университета Технологии и Дизайна. Плюс, в процессе обучения дополнительно обучали визажу и бьюти процедурам.

Выбор был сделан. Но вопрос остро встал, когда озвучили стоимость этих курсов и выдали список необходимого инструмента для учебы. Это были: два вида ножниц, бигуди, коклюшки, шесть видов расчесок, пеньюар, халат, кисти для окрашивания, пульверизатор, фен, зажимы. Настя пообещала маме, что сама всё найдет или заработает. А если мама поможет, то она её будет стричь и красить всю жизнь. Мама подписала все необходимые бумаги, сумму за обучение им разделили на три части. И Настя увидела возможность – после освоения каких-то навыков сразу на них зарабатывать и

откладывать на будущий переезд. Но судьба распорядилась иначе...

Так Настя усвоила следующий урок : даже если ты уверенно идешь к своей цели, то в жизни может произойти всё что угодно — будь готов перестраиваться под обстоятельства! Это и есть жизнь, спонтанная и увлекательная!

В один из дней, на курсах Ольга рассказала о своем увлечении боевыми искусствами. Оля стала новой подругой Насти - она была из приличной семьи и жила в частном секторе пригорода. Девочки вместе ездили на курсы и много общались. Настя полтора года назад ушла с занятий по акробатики, а тут бесплатные занятия. Да ещё и в её школе. А узнав фамилию тренера, поняла, что это учитель информатики. Приятное стечение обстоятельств!

На следующий же день в школе Настя нашла Мирона Дмитриевича, того самого учителя информатики и записалась к нему на тренировки. Настя тогда была счастлива и уже видела своё недалекое будущее — новый круг знакомства, где она уже хотела быть "своей".

Занятия дзюдо укрепляли не только ее тело, но и дух. Теперь она совершенно перестала бояться своих маргинальных сверстников. Она общалась с ними лишь, в пределах своей воспитанности перекидываясь парой фраз. По утрам Настя училась в школе, потом быстро обедала, и – либо ехала на

курсы парикмахеров с новыми подругами, либо шла на тренировку по дзюдо. Девочки со двора хрущевки, теперь боялись вызывать её на «стрелки»¹ – боевые искусства, новые знакомые. Неизвестность всегда пугает. Настя была хорошо воспитана мамой и бабушкой – никогда не плевалась, шелуху от семечек выкидывала в мусорку, старалась не ругаться матом, не рыгала и не конфликтовала. Поэтому, некоторые девочки во дворе считали её слабой. Их крутизна мерилась другими параметрами. При каждой возможности, они перекладывали свои козни на плечи Насти и обвиняли её: то во вранье, то в воровстве и распространении слухов. Ей назначали «стрелку», Настя спокойно приходила на неё. Её окружали со всех сторон, обзывали неприятными словами, подходящими под каждый случай отдельно. Настя спокойно стояла и терпела всё – дашь им волю они без разговоров накинуться избивать. Перед тем как обвинитель должен был начать бить её, Настя просила её объяснить – за что? И в тот момент, разрушались все обвинения – Настя без кулаков ставила всех на место, проведя линию причинно-следственных связей, в которой всегда была виновной та девочка, которая назначала ей «стрелку».

¹ «Вызвать на стрелку» (или «забить стрелку») — это криминальный и жаргонный термин, зародившийся в СССР (особенно популяризированный ближе к 1980-м и 1990-м), означающий назначение встречи для выяснения спорных вопросов, разборки или драки между группировками или отдельными лицами. Часто «стрелки» проходили в малолюдных местах для силового решения конфликта.

На тренировке, пока тренер задерживался, Настя решила отработать прием с новым, красивым знакомым. Настя, уверенная и увлечённая, встала на маты.

Её новый знакомый, Олег, смотрел на неё с лёгким недоумением:

— Ты уверена?

— Конечно, уверена! Я должна это попробовать! — с улыбкой ответила Настя.

Он недоверчиво пожал плечами и согласился: — Ладно, но сгруппируйся правильно!

Настя встала в нужную позицию, держа руки наготове. Всё произошло за долю секунды: резкое движение, её тело оказалось в воздухе, а потом... раздался хруст и все в зале обернулись в сторону Насти...

Настя не успела сгруппироваться и упала грудью на мат, а ноги по инерции закинулись резко следом. В этот момент раздался хруст в позвоночнике, а в глазах у Насти потемнело. Она пыталась вздохнуть, но воздух как будто отказался входить в лёгкие.

— Настя! Ты в порядке? – Олег испуганно спросил.

Она только коротко вздохнула, издавая рваный звук. В этот момент в зал вошёл тренер, Мирон Дмитриевич и уви-

дев что что-то случилось подбежал к лежащей Насте.

— Что случилось? Что ты сделал? – яростно он начал спрашивать Олега.

— Я... я просто сделал то, о чём она просила!

Тренер наклонился к Насте, осторожно переворачивая её на спину.

— Не двигайся! Скажи, где болит?

Настя, едва шевеля губами, прошептала: — Не... могу... вдохнуть...

Прошло несколько долгих минут, прежде чем она смогла сделать глубокий вдох. Тренер помог ей сесть, его лицо было напряжённым.

— Ты могла серьёзно пострадать! Как ты вообще додумалась просить его бросать тебя на маты?

— Хотела попробовать... Интересно было почему мы используем только один мат – тихо ответила Настя.

— Потому что невозможно успеть сгруппироваться на ко-

роткой дистанции! Такая умная, а глупость сотворила. Надеюсь, что всё обойдется. Сейчас иди домой и обратись ко врачу на всякий случай.

Настя кивнула, но ничего не ответила. Внутри неё уже начал зарождаться страх за своё здоровье, но она ещё не знала, что её жизнь изменится навсегда.

Дома Настя ничего не сказала маме и бабушке. Утром она проснулась и пошла в школу. Мирон Дмитриевич зашел ее проверить на каком-то из уроков. Но ближе к четвертому уроку у Насти начало сбиваться дыхание, когда она сидела. Сидя на стуле, телом она укладывалась на парту и ей становилось легче. Сидела она на задних партах, у окна и учителя не обращали внимание на такую вольную позу на уроках. Настя отгоняла мысли что с ней что-то не так, и терпела в надежде, что это скоро пройдет. Так прошло несколько дней, но ее состояние ухудшалось. Она рассказала маме о происшествии на тренировке и о проблеме с дыханием сейчас. Мама записала ее к ортопеду.

На приеме, у ортопеда округлились глаза, когда при осмотре она увидела ее позвоночник. Два позвонка в грудном отделе впали во внутрь, когда Настя наклонилась, свесив руки вниз. Сразу вызвали скорую помощь.

— Ты точно, хорошо себя чувствуешь? Это невероятно,

что ты столько дней проходила с такой травмой. — сказала ортопед удивленной Насте.

Мама тоже сильно удивилась, но ничего не могла сказать. Её как будто парализовало от увиденного.

Когда Настю привезли в больницу, её положили на каталку и запретили вставать. После рентгена и осмотра четырьмя врачами, её отвезли в палату. В палате была странная кровать – лежанка была расположена горизонтально, но под несколькими градусами по вертикали. У изголовья болтались петли. Выглядело это так, что сейчас её будут пытаться. Она почти угадала! Эти петли были для ее подмышек!

Ее запечатали в эту кровать. Выдали ей «утку»², запретили переворачиваться и вставать. Объявили, что у нее сломан позвоночник и в этом положении ей нужно провести минимум два месяца.

— Что? А курсы? А тренировки? А будущее? — Настя закричала, но на неё никто не обратил внимание.

Она осталась одна в палате. В полной тишине. Прикован-

² Утка» в больнице — это переносной медицинский мочеприемник, используемый лежачими больными (мужчинами и женщинами) для опорожнения мочевого пузыря, не вставая с постели. Это продолговатая емкость с ручкой, крышкой и горлышком, формой напоминающая утку, изготовленная из пластика или металла.

ная к кровати. Смотря в белый потолок, Настя переваривала всё происходящее с ней. Маму не пустили на отделение – часы приема окончены. Она плакала в полном одиночестве. Вся её жизнь, которую она так явно видела в будущем – была разрушена. Она с таким трудом заработала себе на парикмахерские инструменты, мама оплатила курсы, Настя регулярно ездила на курсы, усердно готовилась к экзаменам в школе – и это всё было напрасно! Два месяца – это целая четверть в школе и месяц пропуска курсов парикмахера. Ей стало невыносимо, и она зарыдала в голос. Ей было жалко не только себя, но и маму с бабушкой.

В этот момент открылась дверь в палату, и Настя резко прекратила издавать звуки свой горести. Резко вытерла слезы и устала в пододеяльник в своих руках. К ней в палату положили девочку лет шестнадцати. Та располагалась и спросила у Насти, что это за кровать у нее такая интересная. Настя не очень была расположена к рассказу о случившемся с ней и вежливо перевела разговор на свою соседку. И тут, у Насти пропала полностью жалость к себе. У ее соседки стоял искусственный клапан сердца, соседка даже подошла поближе, чтобы Настя смогла услышать, как он тикает, перекачивая кровь. И поэтому ее соседка раз в полгода попадает на это отделение хирургии для наблюдения. Ей уже шестнадцать, клапан поставили, когда ей было пять, после того как она переболела ангиной. И теперь врачи наблюдают и ищут для нее способ продлить жизнь. Девочки сдружились и бол-

тали уже обо всем.

Настя очень сильно захотела в туалет, но она не могла сходить в «утку». Она даже не знала, как ей пользоваться. Как это устройство можно использовать в кровати, на которой ты потом будешь спать?

Настя пару часов назад на своих ногах дошла до поликлиники. И ещё не осознала, что ей действительно нельзя ходить. Поэтому она тихонечко пошла в туалет своими ногами со своей соседкой. Но медсестра этот увидела и отругала их. А на следующий день врач на осмотре объяснил Насте что такое болевой парок и почему у нее ничего не болит. Травма у нее серьезная и лечение на полгода минимум. На словах «минимум полгода» все ее надежды рухнули окончательно, и она разрыдалась. Она поняла, что не окончит школу в этом году и не закончит курсы парикмахера вообще. И что из-за этого не сможет поступить в лицей. К ней приходили девочки с курсов, приходила Вероника, ребята с тренировки. Мирон Дмитриевич приходил каждый день и очень раскаивался, что не уследил. Настя ему объяснила, что его вины в этом нет. Что это ее глупость, что это она послушалась тренера и получила по заслугам. Потом приходил Олег, который ее сломал, плакал и просил прощения. Настя так же ему объясняла, что в этом виновата только она. А он сделал то, о чем она его попросила. Это же ей показалось веселым падать на маты. Мама с бабушкой ходи в больницу и винили всех, бабушка готова была порвать Олега. Но Настя попро-

сила всех не показывать его бабушке.

Настя всех успокаивала и прокручивала в голове все возможные варианты. Жертвой обстоятельств она не собиралась становиться и тем более отказываться от поставленных целей.

Она сдружилась с ребятами из соседних палат, мальчики и девочки приходили к ней в палату, чтобы поиграть в карты и посмеяться. Все были бунтарями, даже Света – девочка с искусственным клапаном. Она несколько раз убежала из дома, чтобы пожить обычной жизнью без ограничений. Настя решила сделать, так чтобы ее выписали за плохое поведение – это было написано на двери в туалете в «Правилах нахождения на отделении хирургии». Конечно, она ходила в туалет, а не в утку, пока ее никто не видит, а соседка по палате прикрывала её. Ей нужен был месяц, чтобы закончить курсы! И Настя решила не мириться с судьбой и сделать всё, чтобы сдать экзамены!

Начала Настя со своей палаты, она взяла дольку мандарина и запустила ее в потолок сказав: — Так будет что рассматривать!

Ребята удивились, но дурной пример заразителен... На визги и смех в палату зашла медсестра. В этот момент вся палата была украшена едой, красками и ещё чем-то. Мед-

сестра не поверила, что зачинщиком этого была Настя – умная и воспитанная девочка. Но утром, когда медсестра сдавала смену весь потолок в отделении был украшен мокрой туалетной бумагой, свисающей в виде сосуллек. Потом эти сосульки начали падать на пол, и прохожие пациенты поскальзывались на них. Настю перевели в другую палату к детям помладше, у которых регулярно находились взрослые. Но Настя, почувствовав близость выписки за плохое поведение, перестала прятаться и ходила ногами по отделению в открытую. Перед обходом врачей, когда медсестры всех загнали по кроватям и сказали сидеть тихо – сам главный врач больницы будет на обходе! Настя взяла свою зубную пасту и намазала снаружи двери ручку. И тот самый главврач вляпался. Вау-ля, ее с позором выписали из больницы – цель достигнута, она пропустила только две недели. За выпиской в школу ей идти в поликлинику через два дня.

Она поехала на курсы парикмахеров. Ей сказали какие работы будут у нее на экзамене – это холодная волна, мужская стрижка и женская модельная стрижка. На стрижки нужно было привезти моделей – экзамен через неделю. Настя взяла одноклассника и свою Крестную. Настя и девочки с курсов собирались дома и тренировались делать холодную волну – это была самая сложная прическа, которую придумало человечество. Надо было вывалить кучу геля для волос, потом зажав между пальцами волну, крутить волосинка к волосин-

ке следующую волну. И так чтобы предыдущая волна не развалилась. Муки не прошли напрасно, и Настя сдала все экзамены на отлично. Ей выдали свидетельство о получении профессии домашнего парикмахера. Цель достигнута!

Теперь школа – тут возникли сложности. Врач в поликлинике не выписал Настю в школу. Врач не могла взять на себя ответственность и разрешить ей посещать школу с её травмой. К этому моменту Настя уже мало ходила и не сидела совсем. По мимо сложностей с дыханием появились боли в спине. Видимо после достижения таким трудом цели, сила воли утихла и теперь пришла расплата. Настя сильно страдала. Она уговорила маму пойти с ней в поликлинику. И попросить отправить её на лечение. Теперь можно – школьные экзамены она может сдать летом. А с корочкой парикмахера она уже поступила на первый курс лица.

О выходках Насти на отделении хирургии, ходи легенды среди врачей по всему Санкт-Петербургу. А Настя уже нуждалась в более кардинальном лечении, но ни одна больница не хотела ее брать. Настя объяснилась перед заведующей поликлиники, почему она так поступила. И что, она не осознавала всю серьезность травмы, потому что у нее не болело так сильно, как должно было болеть. Согласились принять её только в ту же больницу, где Настя отличилась поведением, но там могли предложить только реабилитацию и муки совести перед взглядами врачей и медсестёр. Настя пообещала вести себя прилично. Так Настя попала в больни-

цу на месяц. Ей прописали корсет. Настина мама с трудом его нашла, и он был Насте большой. Но ей ничего не оставалось делать, как приспособить его по своему размеру. В этом корсете ей ходить полгода. Без него нельзя вставать. В начале мая ее выписали из больницы, но без результатов МРТ³, которое назначили только на пятое июня, выписать в школу ее не могли. Настя с бабушкой пошли в школу разговаривать с учителями, как ей поступить. Директор настаивала оставить Настю на второй год. Она пропустила две четверти девятого класса. До экзаменов месяц. Настя рассказала своему классному руководителю всё как было. И попросила её дать шанс выпуститься в этом году. Классная руководитель, зная упорство Насти согласилась ей помочь. Они пошли по учителям, которые могли согласиться помочь Насте с выпускными экзаменами. Учитель химии, сразу согласилась. Она рассказала Насте как будут проходить экзамены и к каким темам ей нужно подготовиться. Классный руководитель преподавала математику и поэтому второй экзамен был математикой. Третьим экзаменом Настя выбрала ОБЖ⁴ и преподаватель ОБЖ поддержала ее. Остальные же учителя, совершенно не поддержали Настю. Сказав, что она не сможет, пропустив важнейшие полгода, сдать экзамены по их предметам. Это просто невозможно! Но Насте было уже не важно мнение остальных учителей. Ей главное три выпускных эк-

³ Магнитно-резонансная томография

⁴ Основы безопасности жизнедеятельности

замена, а по результатам остальных четвертей её аттестуют. Ну и пусть аттестат будет украшен одними тройками. Она же уже поступила в лицей, теперь – это просто циферки, а не оценки ее знаний. Мама Насти, которая окончила эту школу с красным дипломом не могла поверить в спокойствие Насти на счет таких низких оценок. Но мама уже не удивлялась Настиным идеям и видя ее ежедневные страдания, просто молча делала то, что она просит. Ставила подписи и молча стояла рядом с Настей в различных кабинетах. Настя сдала все экзамены и выпустилась из школы. На выпускном она плакала. Новый этап её жизни начинался, и она достигла его большим трудом. Через боль и унижения.

С большим трепетом она ездила на учебу в лицей. Ей там очень нравилось. Девочки одноклассницы все были из приличных семей и воспитанными. Все помогали и заботились друг о друге. Множество интересных предметов и любимая практика. Но несмотря на то, что с неё сняли корсет, боли в спине начали появляться после практики. Врач ей сказал, что такая нагрузка на позвоночник ей не желательна. Настя, заканчивая первый семестр в лицее, понимает, что она не сможет работать парикмахером и вряд ли осилит три с половиной года учебы. В корсете работать ножницами было очень сложно. Настя убеждала себя до последнего. Она плакала и гнала мысли о том, чтобы сдать. Она говорила с мамой и бабушкой, но у них даже в голове не могло сложиться

то, что Настя бросит учебу. Настя приняла все происходящее и в свои пятнадцать лет взяла ответственность за свое решение полностью на себя. Она решила принять поражение пройдя такой путь – это было невыносимо, но это был единственный верный путь. Она поделилась своим решением с мамой и бабушкой, те схватились за сердце и одновременно ахнули. Настя сказала, что пойдет работать и в апреле будет поступать куда-нибудь опять на первый курс.

Так и произошло.

Настя работала официанткой в кафе рядом с домом, под одеждой она несколько часов носила корсет. В этом кафе днем ели работяги с завода, а вечером туда приходили выпить разные люди, но только те, кто мог себе позволить выпить в кафе. Ее дворовому окружению это было не по карману. Заходили туда и «малиновые пиджаки»⁵. Но, когда узнавали сколько Насте лет проявляли к ней уважение и всегда оставляли на чай. Когда начиналась заварушка в кафе, администратор Наталья Николаевна и Настя, каким-то немислимым образом всех выставляли на улицу без каких-либо инцидентов в их сторону.

Так Настя поняла важность репутации и уважения среди

⁵ «Малиновые пиджаки» в 1990-е годы — это культовый элемент гардероба и узнаваемый символ эпохи «новых русских» и криминальных авторитетов. Этот яркий, вызывающий наряд символизировал богатство, власть, высокий социальный статус и принадлежность к преступному миру.

окружающих.

Настя поступила на профессию коммерсанта в торговле в училище. Придя туда на первые занятия, она увидела с кем ей предстоит учиться. Обычные девочки из хрущевок и деревень, которые закончили девять классов школы и поступили – куда поступили. Без стремлений и целей на жизнь. Не разбираясь в том, что это за профессия. Настя смогла заставить себя отходить туда только две недели – программа отстает от программы лица, и она просто тратит свое время там. Она бы предпочла зарабатывать деньги в это время. Она пришла к своим учителям и попросила помощи. Уже тогда учителя заметили, что Настя намного сообразительней остальных подростков в этом учебном заведении. И они согласились на ее предложение – самой учиться дома, являться на все контрольные и зачеты, приносить конспекты для оценок в конце каждой четверти. Настя работала и училась, происшествие со спиной уже совсем не давало о себе знать. Но ей запретили врачи заниматься теми видами спорта, которые она освоила, и она перестала ездить на выезды с туристами. Её жизнь полностью поменяла вектор движения.

Теперь ей казалось, что нужно смириться со своей судьбой и сдаться ещё раз. Она не видела пока другого пути и жила жизнь обычной девочки из хрущевки.

Глава 2

Анастейша вернулась к себе настоящей из воспоминаний. Совсем немного и её цель будет достигнута. Последний недостающий пазл её пути к цели, сейчас находится в метре от неё. Ей осталось только выполнить свою работу. Отойдя от окна, медленно пройдясь по кабинету она вернулась в своё кресло.

Кабинет Анастейши был создан для того, чтобы расслаблять и одновременно подчинять. Высокие потолки, большие окна с видом на шумный город, мягкий свет, исходящий от стильных ламп на полках. Всё строго, минималистично, но с намёком на роскошь. На стенах итальянская штукатурка с сусальным золотом, мебель в оттенках бежевого, и на белоснежном столе с обтекаемыми ножками – лишь, тонкая папка с записями, ноутбук, блокнот, ручка и фоторамка.

Президент Италии сидел на тахте напротив, чуть ссутулившись, словно невидимая тяжесть давила ему на плечи. Он уже был более спокоен, точку невозврата или катарсис¹

¹ **Катарсис** (от греч. *katharsis* — очищение) — это процесс эмоционального высвобождения, душевного облегчения и нравственного очищения. Он возникает через сопереживание сильным эмоциям (страху, жалости) при восприятии искусства или в ходе психотерапии, помогая разрешить внутренние конфликты.

он уже прошел.

— Сер, — голос Анастейши был глубоким и спокойным. Она взглянула на него через тонкую оправу очков, которые надела исключительно для эффекта.

— Расскажите, что привело вас к бессоннице? Ваши глаза говорят, что вы мало спите.

Мужчина слегка дёрнул уголком рта, словно хотел улыбнуться, но отказался от этой затеи. Он медленно провёл рукой по лицу.

— У меня нет времени на сон. Страна ждёт решений. У меня нет права на слабость, — его голос был хриплым, уставшим, но всё ещё твёрдым.

Анастейша понимала, что перед ней мужчина, привыкший командовать и всё контролировать. Лидер, несущий бремя ответственности за государство и каждого человека живущего в нем. Тесно связанный узами обязательств перед Ватиканом и всем католическим миром. Заступивший на свой пост относительно недавно. Которого, участь пришедшего на место «народного любимчика», преследует ежедневно.

— Слабость... — Анастейша сделала паузу, позволяя ти-

шине наполнить пространство. — Почему вы так боитесь этого слова? Разве человек, который управляет целым народом, не имеет права, иногда, быть простым человеком? Уязвимым?

Президент поднял взгляд на неё.

— Уязвимость – это билет к уничтожению, синьора. В мире, где каждый ждёт твоего падения, слабость – это непозволительная роскошь.

— И кто, по-вашему, ждёт вашего падения? — спросила она, — Ваши враги? Народ? Или, возможно, вы сами?

Президент замер на последних произнесенных словах. Его взгляд на мгновение стал стеклянным, как будто он погрузился в себя. Такие моменты Анастейша любила больше всего – когда пациент наконец, позволяет себе заглянуть во внутрь себя самого. Когда фокус внимания переключается со внешнего, на внутренние процессы. Когда человек начинает видеть себя, без мишуры навязанных убеждений общества. Она не торопила его. Иногда, тишина говорила больше, чем слова.

— Я не могу себе позволить ошибку, — тихо произнёс он. — Моя страна разорвёт меня на части, если я оступлюсь.

— Это слова или мысли, которые вам внушили? — Анастейша посмотрела на него своими голубыми глазами более пристально.

Президент прищурился, словно пытался разгадать её. Он привык к атакам, к дебатам, к попыткам вывести его из себя. Но здесь было что-то другое. Она не нападала, не судила. Её спокойствие сбивало с толку.

— Я привык полагаться только на себя, — сказал он наконец. — Ни на кого больше.

Анастейша кивнула.

— Именно поэтому вы здесь. Вы пришли не за советом и не за сочувствием. Вы пришли, потому что боитесь. Боитесь пустоты, которая вас окружает.

Президент резко вздохнул и, словно очнувшись, откинулся на тахту. Анастейша увидела – он позволил словам проникнуть в него глубже, чем он хотел бы. Она встала и подошла к чайному столику у окна. Каждое её движение было выверено и неспешно.

— Воды? — спросила она, не оборачиваясь.

— Да, если можно, — коротко ответил он.

Она поставила стакан с водой на столик перед ним. Президент взглянул на воду, которая красиво искажала свет.

— Вы делаете меня слабее, синьора, — произнёс он.

— Нет, — Анастейша мягко улыбнулась и села обратно в кресло. — Я делаю вас честнее с самим собой.

Президент замолчал. Теперь он смотрел сквозь стакан. Опять провалившись в глубины самого себя. Страхи, боли, ошибки – всё всплывало перед ним. Оба молчали и казалось, проживают вместе эти новые чувства. Но под разными углами.

— Наше время на сегодня вышло, — спустя несколько минут произнесла Анастейша, понимая что сеанс закончен. — Подумайте над тем, о чём мы говорили. На следующей встрече мы разберём ваши страхи и то, как ими управлять. Иначе, они продолжают управлять вами.

Президент поднял на неё взгляд. Он не сказал ни слова, но в его глазах читалось уважение, граничащее с восхищением. Он медленно встал, затянул галстук, поднял пиджак и протянул ей руку.

— Спасибо, синьора Анастейша! Вы правда лучшая в своем деле – я впечатлен!

— Приятно слышать! Приходите в себя после сеанса, дайте себе время прожить все эмоции неспешно – отдохните в одиночестве в комнате отдыха. Ассистент вас проводит. И сообщите, где и когда мы проведем следующий сеанс, до встречи! — спокойно ответила она, наблюдая, как он выходит за дверь.

— Чао, сеньора и до встречи! — уходя произнес президент.

Когда дверь закрылась, Анастейша села за стол и перешла к записям. Она аккуратно делала пометки в блокноте и параллельно заполняла карту пациента в компьютере, фиксируя не только факты беседы, но и тонкие детали поведения — паузы между словами, изменения тембра голоса, реакцию на определённые темы. Конфиденциальность – вот ещё почему Анастейша была востребована среди высокопоставленных личностей. В безопасность данных она вложила немало средств и ни разу ни за какие деньги не продала их. Доверие – самое ценное чувство в межличностных отношениях. Анастейша прекрасно понимала это и умело использовала его для достижения своей великой цели, о которой в ближайшее

время узнает весь мир.

После каждого приёма она составляла более глубокий аналитический профиль пациента. Помимо клинических заметок, в её системе существовал отдельный раздел — карта психотипа личности. В нём она определяла базовую структуру характера: доминирующий тип мотивации, уровень тревожности, склонность к лидерству или подчинению, реакцию на давление, а также эмоциональные триггеры. Анастейша анализировала, что именно формирует внутренние решения человека: страх потери, потребность в признании, стремление к контролю или жажда безопасности.

Затем она выделяла так называемые точки взаимодействия с личностью — те психологические механизмы, через которые человек наиболее восприимчив к влиянию. Для одних это было интеллектуальное признание и возможность чувствовать себя избранными, для других — потребность в защите и авторитетной фигуре, для третьих — желание принадлежать к закрытому кругу сильных мира сего. Эти точки позволяли понять не только самого человека, но и то, как он будет действовать в критической ситуации, кому доверит власть, кому будет сопротивляться и какие решения примет под давлением обстоятельств.

Впереди было ещё много сеансов – много моментов, ко-

гда правда и страхи пациентов будут раскрываться ей словно драгоценные камни в сокровищнице. В сокровищнице Элиты Разумов. И каждый новый разговор давал ещё одну грань понимания человеческой природы.

Но казавшаяся недостижимой цель теперь была близка как никогда. Оставалось всего несколько правильных шагов, и сообщество Элиты Разумов сможет осуществить своё предназначение. Анастейша и её дочь – Мария – выполнили основную миссию. Теперь оставалось систематизировать данные: описать личность, зафиксировать психотип пациента и определить его место в общей архитектуре влияния — этим и занималась сейчас Анастейша. А после передать эту информацию сообществу.

Однако последние полгода она находилась под пристальным вниманием спецслужб. Это могло угрожать всему сообществу и серьёзно осложняло взаимодействие с его участниками. Любая ошибка, любой неосторожный шаг мог разрушить годы кропотливой работы. Поэтому каждая запись, каждое заключение и каждая передача информации теперь требовали от неё максимальной осторожности и безупречной точности. Закончив делать записи, она попросила ассистента принести ей книгу.

Ассистентов Анастейша нанимала через рекрутинговое агентство, находящееся в соседнем офисе. У неё никогда

не было постоянного ассистента. Должностные обязанности были максимально просты: отвечать на звонки, приветствовать и провожать пациентов, и выполнять максимально простые рутинные задачи «подай-принеси». Критерий отбора был прост – приятная и ухоженная внешность, поставленная речь. Агентство уже знала все требования к кандидатам досконально, а Анастейша хорошо платила за отсутствие своей вовлеченности в процессе подбора.

Через несколько минут очередной ассистент по имени Майк принес ей книгу «Бедные люди» Федора Достоевского. Анастейша собрала все необходимые вещи и зайдя в дамскую комнату, отправилась на встречу с Марией. Встречались они в ресторане не далеко от Центрального парка. На улице была весна и сквозь шум машин, было слышно поющих птиц. Когда Анастейша подходила к входу, то через панорамное окно ресторана она увидела Марию, пристально разглядывающую меню в своем телефоне. Анастейша расплылась в улыбке и зашла в ресторан.

Две прекрасные женщины сидели в центре Нью-Йорка в роскошном ресторане, перелистывая меню и выбирая не менее роскошные и дорогие блюда. За огромными окнами, сквозь зелень парка проглядывались небоскребы, словно кадр из красивого голливудского фильма.

В этот момент Анастейша ощутила полноту момента. Вре-

мя словно замедлилось. Она на мгновение отвлеклась от меню и посмотрела на Марию – уже взрослую, уверенную в себе, умную женщину, в которой угадывались и её собственные черты. Её сердце наполнилось гордостью и неожиданной теплотой. Когда-то Мария была маленькой девочкой, которую она держала за руку, защищала от мира, учила первым словам и первым решениям. А теперь напротив неё сидела её равная – женщина, с которой можно говорить обо всём на свете: о мире, о людях, о планах, о тайнах и даже о будущем. Анастейша вдруг ясно почувствовала: она ещё сама молода и красива. Её жизнь достигла той точки, о которой когда-то можно было только мечтать. Но самым ценным в этом моменте были не роскошный ресторан и не дорогие блюда, а именно это ощущение – сидеть рядом со своей дочерью, видеть её взрослой и сильной. И где-то глубоко внутри появилось редкое чувство гармонии: будто все дороги, по которым она шла столько лет, вели именно к этому мгновению – тихому, тёплому и самому драгоценному. Она восхищается своей дочерью – каким она человеком стала и что она вместе с ней делает для этого мира.

Марии недавно исполнилось двадцать два, а её имя уже знали во всём мире. В ней было нечто необъяснимое – врождённая сила магнетизма, энергия, притягивающая к себе взгляды и оставляющая безоружными самых злобных и недоверчивых. Люди запоминали её с первой встречи и боль-

ше не могли оставаться равнодушными. Эта особая энергия сопровождала её с самого рождения. Появившись на свет, Мария не заплакала, как большинство младенцев, а громко рассмеялась, будто радовалась собственному приходу в этот мир. Этот момент запомнил весь персонал роддома. Росла она очень смышленной девочкой и умела применять свой природный дар по назначению. Где бы она не появлялась, то сразу становилась любимицей у педагогов и сверстников. Её талант проявился рано и быстро вывел её на мировую сцену. Мария стала актрисой кино и театра, писала и исполняла песни, которые моментально превращались в хиты. Она легко соединяла в себе артистизм, интеллект и редкое умение чувствовать людей. Внешне и по характеру она во многом была похожа на мать – те же черты лица, те же манеры, та же внутренняя сила. В юности это раздражало Марию, и она стремилась найти собственную идентичность, выбрав путь творчества, далёкий от психологии, которой посвятила себя Анастейша. Поначалу это огорчало мать, ведь она годами строила фундамент для будущего своих дочерей. Но со временем Анастейша поняла: Мария просто нашла свою естественную среду. Сейчас, глядя на неё, она ощущала странное и глубокое чувство – будто видит продолжение самой себя. Природа действительно умеет создавать удивительную магию – мы продолжаемся в наших детях.

К своим годам Мария уже влияла на целую индустрию

шоу-бизнеса. Она задавала тренды, её приглашали выступать на крупнейших мировых событиях. Так произошло и на Неделе моды в Милане. Именно там Мария сумела так тонко и естественно внушить президенту Италии мысль о необходимости сменить психолога, что никто даже не заподозрил чьего-то заговора. Она просто посадила семечку сомнения в его голову, о том, что им и его кошельком пользуется нынешний психолог. Их встреча длилась всего пару минут и это было по плечу только Марии. Такова была одна из миссий сообщества Элиты Разумов – убрать от президента алчного специалиста, чья работа вредила не только самому политику, но и всему народу Италии.

Две женщины обедали, наслаждаясь обществом друг друга. Анастейша достала книгу из сумки и положила на стол.

— Я принесла тебе Федора Михайловича Достоевского, вернее, его произведение. Это «Бедные люди», он писал его ещё в те времена, когда русский язык звучал совершенно по-другому. Тебе будет интересно прочитать этот слог мировой литературы на своем родном языке, ну и, прочитать историю людей, живших в твоём родном городе в середине девятнадцатого века.

Дверь ресторана распахнулась, зашли двое и стремительно подошли к столику, где сидели Анастейша и Мария. Они

показали свои значки федерального бюро расследования и попросили, пройти с ними. Анастейша одного сотрудника уже знала – это был специальный агент Боб.

— Да щас! — С грозным лицом ответила Мария — Моя охрана стоит у входа в ресторан, покажите им ордер на задержание и тогда я отменю свои планы, чтобы проследовать за вами. Если же такого у вас не имеется, то не тратьте мое время!

— Хорошо! Вы свободны и можете идти! — Сказал ей удивленный Боб.

— Это почему я должна идти? Вообще-то я ем, и вы мне мешаете! — Ответила Мария.

Оба сотрудника ФБР были в шоковом состоянии, они не привыкли к таким замечаниям. Их всегда слушались, а при демонстрации значков, люди пытались быстрее покинуть их поле зрения. А тут хрупкая женщина с говором бойца ММА² не желающая менять свои планы. Они переглянулись и застыли.

Анастейша любовалась этой сценой.

² ММА ([Mixed Martial Arts](#)) — это смешанные боевые искусства, представляющие собой полноконтактный бой с сочетанием ударной техники (бокс, кикбоксинг) и борьбы (джиу-джитсу, дзюдо, самбо)

— «Эта девочка точно может постоять за себя!» — с гордостью подумала Анастейша.

Боб повернулся теперь к ней и сказал:

— Ну, а на вас у нас есть ордер на задержание и обыск. Вы же не будите в этот раз всё осложнять?

— Нет, в этот раз не буду! Вы позволите закончить трапезу? Присаживайтесь с нами господа, за десять минут ничего не изменится в вашем деле. — с полным спокойствием ответила Анастейша. Ни один мускул не дернулся на её лице.

— Нам необходимо соблюдать правила, мы сядем за вот этот стол по соседству, и будем следить за каждым движением вилки. — ответил Боб.

— Ваше право — сказав это Анастейша продолжила есть свой салат с морепродуктами.

— Я так не могу, прости, мам! То папарацци, то фанаты, а теперь агенты ФБР смотрят мне в рот! Извини, но я пойду — сказала Мария.

Она встала, начала собираться и потянулась за книгой До-

стоевского. Но в этот момент Боб помахал пальцем и произнес:

— А-а-а, это не ваше, а Анастейши Сильвер и тоже подлежит обыску.

— Да, пожалуйста! Пока мамочка, скоро увидимся! Если нужна будет помощь, то звони! — сказала Мария и поцеловала Анастейшу в щеку, а после проследовала к выходу, где её ждали два телохранителя.

Через панорамное окно ресторана Анастейша смотрела, как её уже совсем взрослая дочь в сопровождении двух крепких мужчин, садится в лимузин и уезжает в свою жизнь.

Закончив обед и расплатившись, Анастейша попросила Боба быть любезным и помочь ей надеть пальто. Потом втроем они отправились к служебной машине, Анастейша надела солнечные очки и спустила свои каштановые волосы на лицо садясь в это авто.

По приезду у Анастейши изъяли всё и оставили одну в кабинете. Кабинет был полностью белым, в нем стоял только белый стол и два белых стула. На одной из стен было зеркало, как в американских фильмах. Анастейша знала все приёмы и просто сидела на стуле в элегантной позе – правая но-

га была закинута на левую, и они вместе были направлены в одну сторону, при этом ступня левой была продолжением линии; спина идеально прямая; руки сложены на колене правой ноги. Она сидела неподвижно, в такие моменты она погружалась в себя. Ей там было интересно и спокойно. Она размышляла обо всем на свете – её жизни будет мало, чтобы познать все тайны этого мира, даже если она доживет до сотни лет.

Через пятнадцать минут ей принесли все её вещи. Боб зашел за сотрудником и с подозрением смотрел на неё:

— Давайте на чистоту? Я точно, знаю, что вы что-то скрываете! Может вы прекратите эти игры и расскажите всё сами. Мы столько потратили времени на всю эту суету и опять испортили вам настроение.

— Вы правы, Боб. Но если бы я знала, что вы ищите, то отдала бы вам это. — ответила Анастейша, быстро моргая и смотря в пол.

— Мне нужны ваши записи для Элиты Разумов. Отдайте мне их, и вы будете свободны, я вам помогу избежать наказания и гарантирую защиту властей — ответил Боб и подошел ближе.

— А от кого меня нужно защищать? — не меняя позы и

всё так же смотря в пол спросила она.

— По нашим сведениям у вас хранятся записи на всех влиятельных людей со всей планеты и от этих людей вам потребуется защита, вряд ли они обрадуются, узнав об этом.

— Очень интересное предположение?! Все данные на моих пациентов находятся в ноутбуке, и они являются полностью конфиденциальными. Вы уже их просматривали неоднократно, пугая моих пациентов своими обысками. Все мои влиятельные пациенты доверяют мне, а я им – зачем мне их бояться? — Анастейша подняла глаза и теперь пристально смотрела в глаза Бобу.

Её взгляд был настолько сильным, что Боб отшатнулся от неё. Он не понимал почему это произошло и потерял свою хватку для допросов. Анастейша воспользовалась его растерянностью:

— Я бы ещё с вами поболтала, но у меня встреча с пациентом через полчаса. Я свободна? — спросила она.

— Да, вы можете идти. — неожиданно для себя ответил Боб.

Анастейша собрала свои вещи и шагая от бедра покинула

здание ФБР. Зная психологические приемы, которыми пользуются сотрудники, она уже несколько раз их обескураживала. Закрытая поза – скрещенные ноги, замаскированные под элегантность. Безэмоциональное поведение в одиночестве в комнате для допросов. Это не позволяет считать её вербально и делает безоружными все остальные приемы. В правилах прописано следовать последовательности действий на допросе и всё, с Анастейшей идет всё не так как написано, и сотрудники теряются. Элегантность и воспитанность в наше время вообще редкость. Уже они делают допрос уникальным. А отведенные глаза и часто моргающие – создали иллюзию страха, но уверенный взгляд прямо в глаза сопровождающий твердую речь – убил иллюзию и контроль над ситуацией. Анастейша не любит манипулировать людьми, но ей часто приходилось это делать. Этот раз был не исключением.

Кто-то из ее коллег, которых она посвятила в существование сообщества Элиты Разумов сдал часть информации ФБР. Кто именно не известно, да и уже не важно. Сейчас уровень достижений Элиты Разумов не позволяет распыляться на такие мелочи. Тормозить нельзя – мир меняется с колоссальной скоростью и применяемые методы могут быть раскрыты. Всё должно происходить вовремя и у каждой цели есть свой момент на осуществление. На этих моментах и были все сосредоточены. А Анастейша приняла удар от

спецслужб на себя, но только она и могла вынести эти удары, благодаря своему прошлому, которое закалило её психику и характер. Она уже полгода как живет обычной жизнью психолога-диагноста. Полгода назад Анастейшу забрали из ее офиса в отделение на допрос. Спецагент был максимально доходчив в обвинениях. Но он не знал с кем имеет дело. Анастейша моментально поняла, что у них ничего нет на неё и все улики косвенные. Она начала тянуть резину, понимая, что если у них будет еще несколько свидетелей, то всё сообщество будет под угрозой. Каждый допрос и обыск проходил так как желала Анастейша, она с ловкостью правила этим баллом. Но спецслужбы могли найти тех, кто так же не разделил убеждений Анастейши и обладали сведениями о Элите Разумов, тогда имея несколько свидетелей ФБР могли бы арестовать её.

Для полной власти сообществу оставалось сделать последний шаг – взять под контроль президента Италии, за которым стояли одна из самых влиятельных мафиозных структур в мире и Ватикан, центр католической веры. Нужен был всего один сеанс. Первый всегда лишь создаёт доверие между пациентом и психологом, открывает дверь к более глубокому влиянию. После второго президент окажется под полным контролем Анастейши. Тогда она сможет запустить главный механизм – систему защиты всех участников сообщества от внимания спецслужб. Оставалось ждать всего неделю. Все-

го одну неделю! К этому моменту они шли несколько лет, шаг за шагом выстраивая идеальный план. Но чтобы механизм изменения мира начал работать уже сейчас, Анастейше нужно было передать информацию о последнем, самом важном пациенте. Дочери Анастейши – Мария и Екатерина, были вне подозрений у ФБР. Они обе ненавидели психологию и коллег матери публично. Но обе состояли в сообществе и были главными помощниками матери, хотя и правда недолюбливали «мозгоправов». Поэтому общение матери с дочерьми не вызывало подозрений – этим и пользовалась Анастейша для взаимодействия с Элитой Разумов. Все сообщения передавались через этот канал.